

КРУТОЙ ПОВОРОТ

ИГОРЬ КРУТОЙ – ПРИМЕЧАТЕЛЬНОЕ ЛИЦО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ. КОМПОЗИТОР, ЧЬИ ПЕСНИ ОБЛАДАЮТ СВОЙСТВОМ НАРОДНОЙ «САМОКРУТКИ», ПРОДЮСЕР, СОЗДАТЕЛЬ И РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕЛЕКАНАЛА «МУЗ-ТВ», «LOVE-РАДИО», «РАДИО ДАЧА», КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ ЧЕТВЕРТОЙ «ФАБРИКИ ЗВЕЗД» И МНОЖЕСТВА ДРУГИХ МЕДИА- И ШОУ-ПРОЕКТОВ, ОН НАДЕЛЕН ЕЩЕ И, ПОЖАЛУЙ, САМЫМ БЕСЦЕННЫМ КАЧЕСТВОМ МУЗЫКАНТА – НЕПРЕРЫВНЫМ СТРЕМЛЕНИЕМ К ТВОРЧЕСКОМУ САМОРАЗВИТИЮ. ЧТО, ВПРОЧЕМ, НЕ МЕШАЕТ ЕМУ СЧИТАТЬ ГЛАВНОЙ СФЕРОЙ СВОИХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ СЕМЬЮ.

Какой проект на сегодня для вас главнейший?

Сейчас я всецело отдаюсь совместному проекту с Дмитрием Хворостовским. Летом в Юрмале на «Новой волне» Дима спел фрагмент новой программы. Сейчас идет запись хора в двойной альбом, который выйдет в сентябре. А премьера состоится 19 ноября в Кремле, потом пройдет мировой тур. Но уже в январе я начинаю новый проект – совместный альбом с певицей Ларой Фабиан.

А кто кого выбрал – вы ее или она вас?

Выбрал ее, конечно же, я – потому что знал, что существует такая певица, а она не знала, что существует такой композитор. Более того, она относится к числу моих самых любимых певиц. Когда возникла возможность, я подарил ей свои записи инструментальной музыки, показал кое-какие наработки с Хворостовским, а потом отправил музыку, написанную специально для нее. На эту музыку у Лары были написаны стихи, а премьера этих песен состоялась весной во время ее выступления в Театре оперетты. Где мне и выпала честь ей аккомпанировать.

Музыкальные способности Игоря Крутого проявились рано. Уже в детстве он виртуозно играл на баяне и организовал первый школьный музыкальный ансамбль. Сегодня маэстро является ведущим автором репертуара звезд российской эстрады

И, надо полагать, вы не были разочарованы?

Наоборот, с ее женственностью и талантом это было фантастично — такой энергетический посыл исходил от нее в зал. Я чувствовал себя новичком, у меня дрожали и потели руки, так боялся не то сыграть. А она просто улыбалась, получала удовольствие от музыки. И что-то такое между нами пробежало, что вызывало у зала удивительный прием. Она удивительная, ни у одной певицы я не видел такого излучения, просто свечения — не могу передать ощущения. У нее свое восприятие музыки.

Вы работаете с ней только в России?

Пока здесь: в начале июля она прилетает в Россию, чтобы репетировать материал будущего альбома.

Вас не смущал ее статус всемирной звезды?

Нет. Может быть, потому, что общается она с особым чувством юмора, с особым шармом.

А как вы с Дмитрием нашли друг друга и что должно в результате вашего совместного творчества получиться?

Мы случайно пересеклись в одном из ресторанов в Майами, где обедали с Игорем Николаевым. Стали общаться, приглашать друг друга на выступления, потом и дети подружились, Сашка с Максимом. И как-то он предложил: напиши что-нибудь специально для меня. Я думал, сказал для приличия, но он затем вспомнил. Дмитрий вообще серьезнейший певец, я видел, как на него реагирует четырехтысячный зал «Метрополитен Опера». В одном интервью Дмитрий сказал, что до сих пор не может определить жанр, в котором мы работаем, но ему это очень интересно и то, чем он раньше занимался, ничто по сравнению с нынешним. А для меня это возможность выразить другой уровень эмоционального наполнения.

«Новая волна» — ваше известное детище. В этом году чем-то принципиально новым будете удивлять?

Может быть, только тем, что не будет мальчишников и девичников, где звезды играют в детский садик. Но для них будут запрограммированы те же условия трех туров, в которые ставятся конкурсанты: мировой хит (обязательно на языке оригинала), оригинальные песни, ретрохит. Да и в сценарии мы пытаемся сделать кое-какие сюрпризы.

В ведущих по-прежнему будет Алла Пугачева?

Конечно, ведь она же муза.

Верно ли, что в шоу-бизнесе обозначилась тенденция к отказу от дорогостоящих ярких шоу и ставка больше делается на харизму, искренность и энергетику исполнителя?

Это действительно происходит, и не только по причине кризиса. Очень тонкая задача — сделать так, чтобы внешняя атрибутика работала на харизму и имидж артиста, а не отвлекала от происходящего на сцене. Есть режиссеры и художники, которые продумывают, как посредством внешних эффектов раскрывать тексты и образы, но подлинный успех, к сожалению, достигается нечасто.

Как бы вы оценили в этой связи прошедший конкурс «Евровидения»?

«Евровидение» — это вообще специфический проект; думаю, о музыке там вспоминают в последнюю очередь. Приоритетно, скорее, соревнование утрированных этнокультурных предпочтений, вроде Молдавия за Румынию, Швеция за Данию... Конечно, внешняя атрибутика на первом плане, Патрисии Каас вряд ли там стоило выступать, хотя певица замечательная. У нас была задача показать, что мы не только с ракетами, красной икрой и медведями, но можем что-то серьезное показать всему миру и в области шоу-бизнеса. Думаю, с этой задачей справились, а вот достойно показать страну в вокальном плане не удалось.

Как полагаете, какой-нибудь российский музыкальный конкурс может стать столь же популярным, как «Евровидение»? Например, ваша «Новая волна»?

Чтобы «Новая волна» по-настоящему вышла на какой-то международный уровень, наверное, нужно, во-первых, ведение все-таки на английском всемирно известными ведущими; во-вторых, пение только живую — на европейский уровень выходить с «фанерным» пением бессмысленно; и в-третьих, нужно, чтобы это заинтересовало ведущие европейские телекомпании. В общем, есть к чему стремиться, а иначе жизнь была бы неинтересной. «Новой волне» уже восемь лет, потихонечку она доплывет куда-то...

Вы довольно часто участвуете в жюри музыкальных конкурсов, недавно вот судили «Две звезды»...

Сразу согласились?

Меня четыре года не было на Первом канале — и вдруг пригласили, чего ж отказываться. Я вообще человек не капризный. В моем возрасте уже не капризничают и не кокетничают, а просто или работают, или нет.

Открыли для себя что-то в этом проекте?

Открытием для меня стала Пелагея: раньше просто знал, что есть такой «бренд», но при очной встрече очень впечатлило, притом что я достаточно осторожно отношусь к «народникам», а к стилизованным — вдвойне. А как дуэт открыл Зару и Певцова. До этого слышал их по отдельности — вроде ничего особенного, а здесь произошла такая штука, что один плюс один оказалось больше, чем два. И исполнительски, и режиссерски все продумывалось; на мой взгляд, они достойные победители.

Как вы в целом относитесь к таким популярным шоу, где творческие люди пытаются себя проявить в новом качестве — встают на коньки, выходят на ринг?

Замечательно, но есть одно но. Это не помогает раскручиваться песням, не помогает раскручиваться музыкальным именам. Когда-то начинался сезон «Новогодним огоньком», и уже к 8 Марта по радио, в ресторанах звучала куча хитов. А сейчас федеральные каналы не заинтересованы показывать какие-то новые песни: неинтересны им певцы с новым материалом. Интересны или хиты, или артисты, что сами по

себе хиты. А уж как их посадить, надеть ли на них боксерские перчатки, запустить в цирк или на коньках, умеют они кататься или нет — неважно. Осталось на коня посадить и с неисправным парашютом сбросить, тогда рейтинг зашкаливать будет. Но к музыке это не имеет никакого отношения. Меня все-таки прельщает организованная система, которая позволяет появляться популярным песням и новым именам.

На пути Игоря встречаются исключительно талантливые люди, в результате работы с которыми рождаются яркие творческие тандемы и уникальные проекты. Вверху: с Дмитрием Хворостовским. Справа: с Ларой Фабиан

«НАДО ЛЮБИТЬ ТАЛАНТЛИВОГО ЧЕЛОВЕКА, ОТНОСИТЬСЯ К НЕМУ КАК К СВОЕМУ РЕБЕНКУ»

Вы чувствуете себя авантюристом?

Я такой остороженький авантюрист, не до конца сломя голову. На «Последний герой» не поехал бы, а вот в космос бы полетел. Хотя и тут бы подумал: «Может, семья меня не отпустит?»

Может случиться такое, что Крутой уйдет радикально в другую сторону творческих исканий?

Этим и стало сотворчество с Хворостовским. Причем больше рисковал он, чем я, потому что у него своя устоявшаяся публика. Дима, в общем, год сомневался, а на второй мы уже записали двадцать четыре композиции; вот выйдет двойной альбом — посмотрим, что из этого получится. Во всяком случае все промоутеры, прокатчики и менеджеры приедут на премьеру в Москву.

Если вы не сошлись в чем-то с гением, будете с ним дальше работать?

Надо любить талантливого человека, во время работы относиться к нему как к своему ребенку, даже если он не сахар: если его не поймешь, не закроешь глаза на какие-то недостатки, ничего не выйдет. Ну, дети ведь тоже балованные бывают и капризничают, но если не вложишь в ребенка душу — достойным человеком не вырастет. Одна песня может и не быть поводом для близкого знакомства. Поэтому мы с Ди-

мой решились на такой большой совместный проект под название «Дежавю». Он не простой, я не простой, простых людей вообще нет.. Бывают какие-то моменты, которые теоретически могут позволить разыграть конфликт. Но это похоже на то, как два льва оскалятся — и отойдут, уважая друг друга. Мне талант нужен.

Какие чувства вы испытываете, когда вас хвалят или, наоборот, критикуют?

Моя жена говорит, что Львы любят комплименты. Не люблю лесть, но если высказывают какие-то приятные суждения коллеги, особенно скупые на похвалу, то это приятно.

Точно не люблю несправедливую критику, а вот справедливую, даже злую, признаю. Не люблю, когда между строчек пытаются читать то, чего не было, и больше обращают внимание на то, кто в чем и с кем. К музыке это не имеет никакого отношения.

Что должен сделать человек, чтобы стать вашим смертельным врагом?

У меня нет таких. Были люди, на которых я был небезосновательно зол, а потом проходило какое-то время... Не царское это дело — мстить, а я лев, царь зверей. Пусть идут своей дорогой и отвечают перед

Всевышним за свои поступки. Я прощаю. Общаться не буду, дружить не буду, но и мстить не буду.

От чего вы могли бы отказаться во имя творчества?

Существует формула, что настоящему художнику только на пользу жизнь в нищете, одиночестве. Но жертвовать одним во имя другого я не смогу, это был бы какой-то невозможный выбор. Пусть будет семья, благополучие, а я буду сочинять, насколько мне Боженька позволит. Так что, если можно, я не буду ни от чего отказываться.

Какие у вас отношения с радиостанциями? Ведь их сегодня такое множество...

Почти все радиостанции не считают меня «форматным», мои песни уже раскручиваются без радио. В частности, «Я люблю тебя до слез», «Шарманка» стали хитами, и только после этого их стали исполнять по заявкам. И «Любовь, похожая на сон» не имела клипа, раскручивалась сама по себе. А вот чтобы радио помогло — этого не было.

Композитору сложно в хитросплетениях наших реалий либо сложно везде?

В Европе, конечно, все цивилизованней делается. Мы же набиваем шишки, и почему-то их особенно

плеяда новеньких. Пренжня была не только музыкальным явлением: та же Пугачева — это какое-то прямо социально протестное. И вот, спустя много лет, появляется дыра, места на пьедестале со второго по пятое свободны. Старшие вышли на шестидесятилетний рубеж, а пятидесятилетних нет, сорокалетних — как бы тоже. Не готовы...

Хотелось бы вам найти еще кого-то из ярких талантов?

Если встречу талант под себя — неважно, парня или девчонку — почувствую по энергетике, что это мое и можно вложить в них душу... Правда, у продюсеров в ходу есть циничная поговорка, что куда артиста ни целуй, везде задница, но в любом случае я буду это делать не для благодарности и заработка. Для меня важно доказать профессионально, что я способен на это.

Не является ли признаком некоторой творческой запоздалости недооценка музыкальной интернет-культуры?

Уже доцениваю. Надо учиться у молодых музыкантов и продюсеров — не только им у меня. У «фабрикантов» вот тоже учился. Да, я им дал свободу пол-

«НЕ ЦАРСКОЕ ЭТО ДЕЛО – МСТИТЬ, А Я ЛЕВ, ЦАРЬ ЗВЕРЕЙ. ПУСТЬ ИДУТ СВОЕЙ ДОРОГОЙ»

много в шоу-бизнесе. У нас все уповают на слово: «Ты же дал слово!» — «Мое слово — сам дал, сам забрал». На Западе все прописано: в случае выхода из контракта — штрафные санкции, права исполнителя, судебные процедуры. А у нас кто-то бежит к бандитам, кто-то — к телевизионным начальникам, потому что не выполнил условия перед продюсером, — и побеждает тот, у кого мощнее связи. Это нецивилизованно. В мире уже и шоу-бизнес начинает рушиться-трансформироваться, рекорд-бизнес в Интернет переехал: зачем покупать диски из пятнадцати треков, если можно один понравившийся скачать? А мы все не можем войти в цивилизованное русло взаимоотношений продюсеров, композиторов и исполнителей. Болтаемся в каком-то первобытно-общинном строе, даже до рабовладельческого не дотягиваем.

Почему бы не раскручивать певцов через тот же Интернет и ни от кого не зависеть?

Вопрос — кто пользуется Интернетом. Группы молодежные можно, а на концерты ходят люди среднего возраста. В хит-парадах все молодые. А вот Леонтьева, Пугачевой или Ротару в хит-парадах нет, радио их не играет и они не могут крутиться по MTV, потому что неформатны. А ведь они по-прежнему собирают залы и стадионы. И непонятно, когда их догонит

ную, они потом на голову мне залезли — но талант должен развиваться в полной свободе.

А чему именно вы у них научились?

Вот я видел отношение к музыке Джокера и Тимати, видел отношения между ними, между девчонками и мальчишками, их конкуренцию, насколько это происходило цивилизованно. У них совсем по-другому устроены мозги, они по-иному, чем мы, расценивают понятие порядочности, у них кратчайшее расстояние между точками всегда прямая. Они себе не усложняют жизнь: провели собрание и решили все вопросы. Может быть, в каких-то моментах и надо так делать. Для меня период четвертой «Фабрики», несмотря на то что он закончился всяческими неприятностями, сопровождался творческим подъемом. И мне не стыдно за мое «предприятие»: там было больше всего хитов и звезд, они до сих пор работают, и все мои друзья.

В музыкальном бизнесе с друзьями вообще можно работать?

Один мой близкий друг говорит, что с друзьями нельзя делать бизнес, а другой — что нет таких денег, которые могут разорвать дружеские отношения. А я когда-то пришел к Пугачевой и предложил сделать совместное радио и музыкальную премию.

Она выслушала и говорит: с друзьями не буду делать бизнес. В итоге у нее премия «Алла» и одноименная радиостанция, а у меня — премия «Муз-ТВ», «Love-радио», «Радио Дача»... Вот так и идем.

Как, кстати, поживает ваше «Love-радио»?

Неплохо, но я там уже больше, наверное, свадебный генерал.

Вам близка философия коллеги — «не стоит прогибаться под изменчивый мир, пусть лучше он прогнется под нас»?

Мир под тебя не прогнется. Другое дело, что в любом конфликте, в любой ситуации важно сохранять достоинство. Если ты сохраняешь себя как личность, сохраняешь уважение к себе, ты имеешь право на творчество и на жизнь. А если в силу жизненных перипетий упал на колени — иди занимайся другим делом.

Кризис среднего возраста для мужчин — что это такое?

Мне пятьдесят пять, но некогда было думать, что это такое, — может быть, потому, что уже в зрелом возрасте родилась Сашенька, я стал как бы папа и дедушка в одном лице и, может быть, поэтому не ощущаю возраста. Да, мозгами понимаю, что, на-

пожившему, имеющему возможности, известность и прочее. То, что я на сегодня собой представляю, меня устраивает. К сожалению, не получается остановить мгновение; впереди какие-то изменения, может быть и в худшую сторону... Посмотрим, будем решать проблемы по мере их поступления.

Дни рождения с каким чувством встречаете?

Итоги не подвожу. А приближение даты ощущаю по тому, что все хотят лететь в Юрмалу: последние восемь лет все дни рождения празднуются там — совпадают с конкурсом. В прошлом году конкурс закончился 28 июля, думал, 29-го уже отпраздную с семьей во Франции, так Киркоров с Басковым в ночь заставили меня гулять. Мол, иначе что это за Юрмала. В итоге к восьми утра только Агутин с Николаевым одиноко пели «вне конкурса» на берегу реки.

Вы легко произносите слово «нет»?

Наверное, да. Есть вещи, которые надо называть своими именами, и поступки, которые надо совершать. И там уже не получится, чтобы и так, и сяк. Иначе это можно сравнить с лечением в кремлевской больнице — берегут то, что в сельской давно бы отрезали.

«Я ХОТЕЛ БЫ ПОСТАВИТЬ ПОСРЕДИ ЛЬДА РОЯЛЬ»

верное, лучшие песни написаны в том столетии, но мне нравится моя жизнь, мои эмоции и ощущения мужчины среднего возраста.

А Сашу вы, наверное, балуете — такого красивого, любимого ребенка?

Мне кажется, что нет. Оля же считает, что да, что я так «завоеываю дешевую популярность». Сашенька мне говорит: «Я замуж за тебя выйду, а мама пусть другого найдет». Поскольку я с ней не так часто вижусь, то, когда мы вместе, мне не хочется ее нудно воспитывать, а совсем наоборот, хочется сделать общесемейный праздник. Для Оли же это будни, она по-своему права...

Сложно ли воспитать ребенка в обстановке достатка, когда он не испытывает никаких ограничений?

Воспитывать добром надо, только тогда в семье будет любовь. А жесткость ни к чему не приведет.

Вы связываете сегодняшнюю жизненную бодрость именно с рождением дочери?

Отчасти. Пятидесятипятилетний рубеж — это такой звоночек итоги подводить, а я живу словно заново. Говорю жене: давай еще родим. Она отказывается. Но, похоже, уже внуки скоро будут.

А жене сколько сейчас?

У нее спросите. Для деторождения нормальный возраст.

И не жалеете — мол, лет двадцать бы отмотать?..

Наоборот, в двадцать я думал: каким я буду в пятьдесят? Словно завидовал себе теперешнему, уже

В чем секрет многолетнего благополучия вашей семьи?

Может быть, в том, что в разных странах живем. Наверное, есть свой кайф в расстоянии: мы не успеваем надоесть друг другу. Быть изо дня в день рядом все же нелегко. Да и дочь Вика там образование получает, и маленькая там, а вот сын — здесь. Так и летаем друг к другу.

Как вы к личному выбору детей относитесь — с кем встречаться, кого любить?..

Стараюсь об этом не говорить, но, было дело, Коле разбил один роман. Три месяца со мной не разговаривал, а потом сказал: «Бать, ты был прав».

Помимо творчества есть ли сфера интересов, которую вы недавно открыли и от которой получаете удовольствие и новые эмоции?

Нет. Я, наверное, однобоко развитая личность. У меня для эмоциональных омовений есть моя семья. Всяческие мужские удовольствия, рыбалка, охота — вряд ли я буду интересен в этом отношении. Разве что в спортзал семья затащила. Оля в теннис играет, Саша за мной ходит и на дорожку становится.

Нет ли у вас ощущения, что в профессии можно было бы сделать что-то еще, глобально значимое?

Я многого не сделал, хотя еще есть время. Например, большое шоу с фигурным катанием. Хотел бы поставить посреди льда рояль, а вокруг катаются

под специально написанную музыку — представляете, как эффектно? Музыка выходит на такой уровень, когда уже не надо песен. Все каналы боятся падения рейтингов, когда звучит инструментальная музыка, но что-то моих альбомов «без слов» продается раз в пять раз больше, чем песенных. Значит, есть интерес, и важно лишь, какая музыка будет. Почему именно с фигурным катанием? Ну, из зрелищ оно у нас, пожалуй, на самой высокой ступени развития.

Сегодня многие знаменитости пишут книги на разные темы — не хотите тоже попробовать?

Не исключено. Но если бы я написал всю правду, то стал бы автором бестселлера. Не хочу оказаться в ситуации Кобзона, который написал, а потом у него была куча проблем. Но в смягченно-ироничном ключе, думаю, возможно. Если вовсе не персонифицировать, не будет интересно читать. Поэтому тут самое сложное — найти правильный баланс, чтоб и овцы были целы, и волки сыты.

Чем для вас отличается правда от истины?

Правда у каждого своя, а истина одна. Не зря же на один и тот же поступок все реагируют обычно по-разному.

О чем была бы самая важная глава в этой еще не написанной книге?

Наверное, о том, что в моей жизни было много случайностей, но они как-то сложились в общую закономерность. Я не думал быть музыкантом, в отрочестве совершенно случайно поехал прослушаться к педагогу, и тот сказал, что у меня абсолютный слух, — мол, если научусь играть за год на пианино, то примет меня в музыкальное училище. Мать заставила заниматься, год прошел — догнал сокурсников и окончил училище с отличием. Случайно познакомился с Хворостовским, а заканчивается все двойным альбомом «Дежавю». Отправил свою музыку Ларе Фабиан — в момент прослушивания ею этой музыки к ней подошла восемнадцатимесячная дочка и раз пять попросила повторить мелодию. И это тоже заканчивается совместным альбомом. Очень много всего было, словно кем-то выписанного...

Инна Русанова, Владимир Задера

Игоря можно назвать баловнем судьбы: он влиятельная фигура в российском шоу-бизнесе, счастлив в семейной жизни, воспитывает троих детей. Младшая дочь Саша родилась, когда Игорю Крутому было уже за сорок. Вверху, слева: Игорь со своей младшей дочерью Сашей. Вверху: Игорь с супругой Ольгой. Справа: Игорь Крутой с женой Ольгой и Федор Бондарчук

Слева: Игорь Крутой и Дженнифер Лопес вручают «Премии Муз-ТВ 2008» в номинации «Лучший исполнитель». Вверху: Игорь Крутой и Раймонд Паулс читают рэп